

Югры, региональная программа «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2014—2020» годы и др.), сайты общественных организаций, осуществляющих работу с молодежью, посещаем тематические выставки в музеях, участвуем в мастер-классах по изготовлению национальных кукол, знакомимся с фольклором не только народов ханты, манси, но и тех народов, представители которых есть среди студентов вуза.

Сотрудничая с Федерацией этноспорта ХМАО-Югры, студенты принимают участие в качестве волонтеров в проведении международных соревнований на кубок Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по гребле на обласах в рамках праздника Вит хон хатл, турнире по традиционной борьбе нюл-тахли, традиционном празднике «Охотника, рыбака и оленевода», традиционном празднике народов ханты и манси «Вороний день» и др. Большинство мероприятий, участниками которых стали студенты вуза, отнесены к перечню объектов, внесенных в Реестр нематериального культурного наследия народов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Студенты стали свидетелями древнего обряда поклонения водному духу Вит хону, духу солнца Хэйро и т. д. Такая волонтерская деятельность позволяет погрузить молодежь в непосредственную среду, культуру, традиции коренных жителей.

Заключение. Участвуя в значимых для коренных жителей Югры событиях в качестве волонтеров, студентам предоставлена уникальная возможность сначала осознать культурные ценности, «пропустить их через себя», для того чтобы в дальнейшем приобщиться к культурному наследию ХМАО-Югры, оценить его компоненты и присвоить новый культурный опыт. Все это позволяет пересмотреть свои собственные ценности и идеалы и ценности своей культуры, прочувствовать себя полноценным гражданином земли Югорской. Студент, получивший такой багаж знаний об истории, традициях, обычаях коренных жителей и погрузившийся в культурное наследие своего региона, по нашему мнению, способен влюбить своих будущих воспитанников и обучающихся в малую родину под названием Югра.

Список цитируемых источников

1. Концепция гражданско-патриотического воспитания граждан Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс] : 29 дек. 2014 г. № 747-рп. — Режим доступа: <https://admhmao.ru/upload/iblock/5fb/o-kontseptsii-prinyataya.doc>. — Дата доступа: 01.10.2018.

2. Развитие гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на 2014—2020 годы [Электронный ресурс] : Закон Правительства ХМАО-Югры от 9 окт. 2013 г. № 412-п. — Режим доступа: <https://admhmao.ru/upload/iblock/5fb/o-kontseptsii-prinyataya.doc>. — Дата доступа: 01.10.2018.

3. *Хапаев, И. Б.* Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи / И. Б. Хапаев, С. В. Павлюк // Наука в современном обществе. — 2014. — № 5. — С. 81—84.

УДК 159.923

Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ФОРМИРОВАНИЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Введение. Инновационные процессы, происходящие в обществе и в системе образования в том числе, актуализируют проблему обеспечения психологической готовности учащихся к эффективному функционированию в условиях креативной, динамичной, прогрессивной социальной и образовательной среды, в условиях неопределенности. В психологическом аспекте данная проблема трансформируется в проблему развития субъектности учащихся, формирования у них навыков суверенного поведения и коррекции их виктимности как социально-психологического свойства личности, выступающего демотиватором инициативного и активного поведения.

Пристального внимания решение данной проблемы требует применительно к учащимся подросткового возраста, учитывая кардинальное значение данного возрастного периода для последующего становления личности и интенсивные процессы трансформации самосознания и формирования паттернов социального поведения, происходящие на его протяжении.

С позиции субъектно-средового подхода признаками ролевого виктимного поведения личности выступают: неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, проявляющейся в способности сотрудничать и при этом сохранять автономию, признании авторства своей жизни, инициативном и ответственном преобразовании среды и своего психологического пространства. Подростки демонстрируют инструментальный, неинструментальный и непоследовательный типы ролевого виктимного поведения, различающиеся наличием виктимной деформации личности, отношением к границам психологического пространства личности других индивидов и исполнению роли жертвы, выраженностью стремления к научению суверенному поведению.

Ролевое виктимное поведение учащихся порождает ряд проблем педагогического и социально-психологического характера: низкая продуктивность учебной и трудовой деятельности, антиинновационные барьеры, иждивенчество, неконструктивные способы преодоления трудных жизненных ситуаций, подверженность негативным внешним влияниям, трансляция модели виктимного поведения как семейного сценария, ревиктимизация в институтах социализации [1; 3].

Обеспечение полноценного включения виктимных подростков в образовательный процесс и межличностное взаимодействие с его участниками во многом зависят от педагога. Игнорирование педагогами ролевого виктимного поведения подростков, его позитивное подкрепление, оказание необоснованной помощи существенно повышают риск закрепления его паттернов и их переноса в другие системы отношений, а в будущем — в профессиональное взаимодействие, супружеские и детско-родительские отношения [2].

В связи с обозначенными выше обстоятельствами очевидна приоритетность решения задачи углубления психологической составляющей профессиональной подготовки будущих педагогов в аспекте формирования у них виктимологических компетенций, сопряженных с девиктимизацией виктимных учащихся подросткового возраста.

Основная часть. Согласно данным исследований российских ученых (О. О. Андронникова, Н. Л. Захарова, М. А. Одинцова), число подростков, для которых характерно исполнение роли жертвы в межличностном взаимодействии, достигает 35%, причем категория потенциально виктимных подростков достаточно широка: подростки, воспитывающиеся в неблагополучных, социально незащищенных и дисфункциональных семьях, страдающие хроническими заболеваниями, оставшиеся без попечения родителей, сироты, инвалиды, стигматизированные индивиды. Системных данных относительно представленности виктимных подростков в образовательной среде Беларуси на современном этапе развития белорусской психологической науки нет, что обусловлено недавним вхождением феноменов виктимности и виктимного поведения в предмет научного психологического исследования.

Поэтому нами было проведено исследование в целях выявления возрастной специфики проявления ролевой виктимности в подростковом возрасте. Диагностический инструментарий — методика «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой. Выборка исследования — 321 подросток в возрасте 12—15 лет (154 девочки и 167 мальчиков). Для сравнения выраженности различных видов виктимности внутри выборки вычислялся параметрический критерий Стьюдента для связанных выборок.

Не выявлены половые различия в выраженности видов виктимности у подростков ($t_{AB} = 0,31$; $t_{ГВ} = 0,52$; $t_B = 0,66$ при $p > 0,05$). У подростков аутовиктимность преобладает над виктимностью ($t_{B-AB} = 9,09$; $p = 0,000$). В младшем подростковом возрасте аутовиктимность и гипервиктимность выражены в большей степени, чем в старшем подростковом возрасте. Проявление общей виктимности не зависит от возраста подростков. Это может быть сопряжено с рядом факторов:

- социальная виктимность зависит не только от индивидуально-психологических предикторов, но и от социальных предикторов (отношение социального окружения), вследствие чего в позицию жертвы может быть поставлен человек, не обладающий виктимными личностными чертами и виктимным поведением;

- подростки вне зависимости от возраста отличаются повышенной психологической уязвимостью к социальным воздействиям, чувствительны к социальным реакциям;

- социальная виктимность выступает устойчивым социально-психологическим свойством личности. Подросткам сложно самостоятельно преодолеть собственную социальную виктимность.

Таким образом, можно констатировать достаточно широкую представленность среди подростков лиц, склонных к ролевому виктимному поведению, и лиц, составляющих группу риска — показатели выраженности виктимности которых имеют тенденцию приближения к высокому уровню. Соответственно, необходима профессиональная подготовка будущих педагогов в области девиктимизации подростков.

С позиции субъектно-средового подхода девиктимизация подростков в системе отношений «учитель—учащийся» представляет собой коррекцию учителем их ролевого виктимного поведения посредством создания условий для уменьшения его проявления и приобретения ими позитивного опыта суверенного поведения при построении межличностного взаимодействия с участниками образовательного процесса. Содержание девиктимизации подростков с разными типами ролевого виктимного поведения наряду с общими аспектами имеет специфику: развитие у подростков смелости в предъявлении психологического пространства личности — при неинструментальном виктимном поведении; преодоление психологического сопротивления изменениям, формирование уважительного отношения к личностным границам других индивидов — при инструментальном виктимном поведении. Для осуществления девиктимизации подростков педагогу необходимо владеть соответствующими компетенциями. Фасилитативные компетенции позволяют педагогу содействовать осознанию виктимными учащимися области личностной приватности и облегчать их персонализацию. Компетенции справедливого отношения дают возможность педагогу исправлять имеющийся у виктимных учащихся деструктивный образ мира и обеспечивать восприятие ими себя как субъектов деятельности и общения. Компетенции принятия виктимных учащихся: обеспечивать приобретение ими позитивного опыта самовыражения и принятие ими содержания своего психологического пространства, развивать у них смелость в позиционировании себя как субъектов деятельности и общения. Компетенции эмансипации виктимных учащихся позволяют педагогу способствовать приобретению ими опыта автономного поведения, а медиативные компетенции — опыта суверенного поведения в конфликтных ситуациях.

Результаты нашего эмпирического исследования на выборке из 152 студентов факультета педагогики и психологии БарГУ (методика «Компетенции в области девиктимизации учащихся» Т. Е. Яценко) убедительно показывают дефицит виктимологических умений у будущих педагогов, отсутствие навыка психологически компетентного педагогического взаимодействия с виктимными подростками в направлении содействия их девиктимизации (коррекции виктимного поведения):

- большинство студентов обладают низким уровнем сформированности компетенций в области девиктимизации учащихся;

- для гностического компонента компетенций характерно включение в группу виктимных учащихся подростков с неинструментальным виктимным поведением, отсутствие знаний о вариативных и инвариантных качествах виктимных учащихся (знание «что»); объяснение ролевого виктимного поведения внешними факторами, недооценка роли педагога в закреплении паттернов их виктимного поведения (знание «почему»); неотчетливые знания о способах воздействия преимущественно на подростков с неинструментальным виктимным поведением, противоречивость процедурных знаний (указание на выстраивание педагогом как гибких, так и размытых личностных границ) (знание «как»); завышенная самооценка уровня сформированности компетенций (рефлексивное знание);

- операциональный компонент компетенций представлен преобладанием виктимизирующих интенций, а также игнорирующими интенциями в общении с подростками, которым свойственно инструментальное виктимное поведение. Девиктимизирующие интенции проявляются только в общении с подростками, демонстрирующими неинструментальное виктимное поведение. Интенциональный план речи является объектом рефлексии студентов в низкой степени. Интенсивность действий также низкая. Стимулируют подростков, проявляющих инструментальное виктимное поведение, к осознанию манипулятивного характера их поведения. Во взаимодействии с ними опираются на авторитет роли педагога и контролируют личностные границы. Оказывают психолого-педагогическую поддержку учащимся с неинструментальным виктимным поведением, содействуют формированию у них позитивного образа «Я» и пониманию ими важности регуляции личностных границ. Сообщают об имеющемся позитивном образе виктимных подростков чаще, чем предоставляют им возможность получения опыта суверенного поведения. Не управляют процессом приобретения подростками, которым свойственно инструментальное виктимное поведение, успешного опыта уважения личностных границ других участников образовательного процесса. Объясняют позитивные изменения поведения виктимных учащихся поддержкой педагога больше, чем их личностными ресурсами;

- ценностный компонент компетенций составили ценности-цели «власть» в большей степени, чем «достижения» (связана с проявлением компетентности); «доброта» (связана с ослаблением

контроля личностных границ) в большей степени, чем «универсализм» (приверженность равному отношению ко всем учащимся); «самостоятельность» (связана с пониманием важности регуляции личностных границ) и «традиции». В ценностный компонент компетенций вошли также ценности-приоритеты «власть» и «традиции» в большей степени, чем «стимуляция», «гедонизм» и «самостоятельность», отражающие стремление контролировать личностные границы во взаимодействии с виктимными подростками и обеспечивать для себя психологически комфортную образовательную среду.

Заключение. Формирование виктимологических компетенций у будущих педагогов возможно посредством включения в учебные планы педагогических специальностей спецкурса «Психологическая виктимология образования» (имеется положительная практика внедрения данного авторского курса в БарГУ), включения студентов в волонтерское психологического движения по профилактике виктимного поведения учащихся, вовлечения студентов в работу психологической киномастерской, привлечения к реализации мероприятий по психопрофилактике виктимности студентов и подростков, проходящих в формате форум-театра, плейбек-театра, психологического театра, диалогического кафе, библиокафе, буккроссинга.

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». — 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.
2. Яценко, Т. Е. Виктимология образования: в помощь практическому психологу / Т. Е. Яценко, Ж. В. Рзаева. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 363 с. — С. 3—274.
3. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках международного проекта БРФФИ-РФФИ «Психологическое сопровождение виктимной личности в подростковом и юношеском возрасте: система психологической диагностики и коррекции». БРФФИ: № Г18Р-298; РФФИ: проект № 18-513-00010.

УДК 159.923

Т. Е. Яценко¹, О. А. Анисимова²

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи
²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВИКТИМНЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Введение. В связи со вступлением Беларуси в Болонский процесс первостепенное значение приобретает осуществление профессиональной подготовки будущих специалистов в соответствии с мировыми стандартами качества образования и требованиями мирового рынка труда. Согласно им, обязательная составляющая результата высшего образования — социально-личностные компетенции, востребованные в жизни и профессиональной деятельности, позволяющие будущим специалистам проявлять качества, востребованные в современном обществе: инициативность, ответственность, предприимчивость, целеустремленность, социальная активность, самостоятельность наряду со способностью к сотрудничеству и конструктивному взаимодействию.

Важным предиктором развития указанных качеств выступает сформированная позитивная личностная и социальная идентичность.

Основная часть. Согласно А. А. Урбанович, личностная идентичность — самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида. Социальная идентичность — самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе [1]. Ученые солидарны во мнении, что личностная идентичность является психологическим продуктом, производным от социальной идентичности (отождествление себя с социальными группами — семьей, друзьями, профессиональной группой и пр.). Мнения других людей дополняют, корректируют образ «Я» человека.